

Чжэнь Хуань передала четки Хуаньби, стоявшей рядом. Она понимала, что дело так просто не замять: Императрица непременно воспользуется случаем, чтобы втоптать её в грязь. Но она с таким трудом вернулась во дворец, разве могла она позволить себе сломаться на этом?

— Цзиньси совсем уже не следит за своими вещами, в её-то возрасте, — Чжэнь Хуань слегка смягчила тон. — Благодарю Императрицу за заботу. Как только Цзиньси вернется, я обязательно её проучу.

— Потеря вещи — сущий пустяк, — отрезала Императрица. — Важнее то, что Су Пэйшэн носил их при себе. Цуй Цзиньси уже взята под стражу, так что тебе, Благородная супруга Си, не нужно утруждать себя её воспитанием. Наложница Цзин, говори!

Этот искусный ход Императрицы, направленный на разжигание вражды, ударил точно в цель. Она знала, что наложница Цзин до смерти боится, как бы Благородная супруга Си не забрала у неё Лунъюэ, и потому не упустит столь блестящей возможности.

Чжэнь Хуань и Мэйчжуан одновременно посмотрели на наложницу Цзин. Та явно чувствовала себя крайне неловко: ведь об этой тайне знали только они трое, и теперь, когда Императрица потребовала от неё ответа, стало очевидно, что именно она донесла.

— Да, всё так, — голос наложницы Цзин дрожал. — Несколько дней назад я вместе с Благородной супругой Си и наложницей Хуэй навещала наложницу Дуань. Мы столкнулись с евнухом Су, который пришел нас поприветствовать, и из его рукава выпала эта вещица. Служанкам не подобает отдавать свои личные вещи евнухам на хранение.

Наложница Цзин говорила сбивчиво, осознавая всю неприглядность своего поступка.

— Одни лишь четки ещё ничего не доказывают, — возразила Чжэнь Хуань. — Быть может, Цзиньси их потеряла, а Су Пэйшэн просто подобрал и собирался вернуть.

— Одни четки, может, и не доказывают, но ты ведь прекрасно понимаешь, что означает узор из ивовых листьев, Благородная супруга Си. Раз уж правда вышла наружу, я не могу оставаться в стороне. Раз уж я здесь, чтобы избежать лишнего кривотолков и докопаться до истины, мне придется обыскать комнату Цуй Цзиньси!

Императрица была непреклонна и решительна: сегодня она была твердо намерена что-то найти.

Мэйчжуан, наблюдая за действиями Императрицы, понимала, что та затеяла опасную игру. Она жалела, что пришла слишком поздно, иначе всё могло сложиться иначе. Однако она до сих пор не знала, сможет ли в этой новой жизни избежать тех бед, что обрушились на неё и Чжэнь Хуань в прошлой.

— Цзиньси — моя служанка, и не стоит утруждать Императрицу, я сама во всем разберусь! — Чжэнь Хуань попыталась остановить её во второй раз, но Императрица не собиралась упускать добычу.

— Ты в положении, как ты можешь заниматься такими делами? К тому же, тебе следует держаться в стороне от этого разбирательства. Хуэйчунь, Цзяньцю, идите и обыщите комнату Цуй Цзиньси. Ничего не пропустите!

Императрица была явно готова ко всему и не сомневалась, что обыск принесет плоды.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Цзяньцю вместе с Хуэйчунь направились в покои Цзиньси.

— Благородная супруга Си, ты в интересном положении, присядь. Посмотрим, что они там найдут.

Чжэнь Хуань поняла, что этой беды не избежать. Раз Императрица сама отправила людей на обыск, они непременно что-то подбросят. Нужно было срочно искать выход.

Через полчаса Цзяньцю и Хуэйчунь вернулись и передали Императрице шкатулку.

— Настоящее осквернение дворца! Посмотрите только, они ведь оба старые слуги, как могли дойти до такого? Чтобы другим неповадно было, я не могу оставить это без внимания!

Императрица велела Цзяньцю передать шкатулку наложнице Цзин. Та открыла её, брезгливо поморщилась и передала Чжэнь Хуань, которая, взглянув на содержимое, молча отдала его Хуаньби.

Чжэнь Хуань прекрасно знала, что эти вещи не принадлежат Цзиньси. Императрица явилась сюда лишь с одной целью — инсценировать поимку с поличным, чтобы лишить её возможности оправдаться.

<http://bllate.org/book/18472/1771729>